

Вскоре найдёт сон на мышат одного каменного града, Литир, на чудо картинно живописного и строенного весьма давним временем да таким, что многие чудеса при нём явлены уж забытым поколением. Сизистые фонари, что в определённый час начнут светить на удаль мышатам живущим в Литире, свет коих найдёт до кварцевого свода, заменяющего небо, рассеется. Но вскоре фонари потухнут, как мышата заснут, а их кварцевое небо перестанет гонять лучики света по красным крышам маленьких каменных домиков и настанет покой для глазок и ушек, сознания мышат.

Маленькая жилая комнатка в башенке, из круглого окошка глядит один мышонок, Мит, на находящую дрему, на затухающее сизое сияние рассеянное града. Вскоре бы он и сам заснул, вместе с остальным, но вот вокруг его башенки начело летать нечто не ясное и столь тёплое сияние оно излучало, такое непривычное, но манящее. Со словами: « Ничто столь яро за проходящие дни я не желал, сей свет заря останется навсегда в памяти надеждой о тепле и жалостью вечной, коли не сохраню его себе Я »,— оживился мышонок, но пока он собирался хоть что-нибудь да предпринять клубочек тёплого света всё кружил и кружил вокруг башни и улетел. До того обидно стало Миту, что твёрдо решил всё-таки да изловить светлячка сего.

На день следующий он не отпускал грёзы о нём не на миг: « Верю я непременно вернётся оно— я должен быть готов— хочу словить его »,— тешился мышонок, да приговаривая. К ночи он нашёл в подвале домика башенки своей великое полотно, тогда уже почти стемнело. Он привязал верёвки, что бы притянуть в итоге выловленного. Всё из окна выглядывая и озирает всю ночь да так и прождал. Повторилось это ещё парочку деньков. И вот в одну из ночей вновь явился клубочек тёплого света, но уже видно другой, более красный был этот. Мита совершенно это и не смутило и как только то чудо приблизилось он раскрыл полотно и не смог: «Куда!»,— возмущённо вскрикнул мышонок, когда светлячок просто вылетел из-за застилающего путь полотна и удалился.

Из рундука продать нашёл что, был то один из старых залежавшихся у него самоцветов, которые он как-то получил от богатея-родича за должные достойной наградой действия. В лавочке одной выменял он за камешек причудливый мешочек дукатов, а за те рыбацкую сеть. Проходясь по рынку он встретил знакомого.

— Слыхивал? ночью была перепалка.

— Ах...нет, а что же случилось то там?

— Да так нищий напал на старичка, хотел обокрасть да пугал того рапирой, но на радость старичка в округе шастали рыцари оракула, они и помогли дедушке, да в итоге закололи негодяя, пока тот решил от них отбиться. Хотя те рыцари кого-то искали и долго там не задержались, не знаю верить ли тому старичку, ли нет. Слушай, а ты случаем не сильно напрягаешься, у тебя столь измотан вид, всё в порядке...

Проходясь домой он глядел на округу, всё думал бы о том светлячке, если бы мягкое жучание воды живой в канале, говор окружающих, мягкие и уютные душе привычностью фонари, стук бошмачков о камень, заводящий аппетит запах свежей выпечки— на совсем коротенькое время он забыл о своём страждущем желании и расслабился. Уже дома, ночью он выжидал светлячка. Уже другой более белый, нежели предыдущие, двигался к башенке. Мышонок взлес на подоконник раскрыл сеть и уже готовился потянуться назад и лезть в окно да тянуть светлячок столь желанный в дом, но тот просто прошёл сквозь сеть. Раздосадовался мышонок и вскрикивал: «Чёрт, да как так!»,— вдруг Мит подскользнулся и полетел вниз, болезненно, аккуратно, наколол оба глаза на жерди заборчика.

Он высижива всё в своей башенке и лишь изредка видывал те самые клубочки света, за свой бездейный час, растянутый на жизнь слепца; он повидал уже множество их, но рассказывая о них гостям да иногда мышке, которая взялась за несколько дукатов ухаживать за невидящим Митом, никто, совершенно никто из них не видел и не верил в эти драгоценные столь тянущие к себе клубочки света, являющиеся, как он позже понял последним вздохом мертвеца.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/86420/3277278>